УДК 711.01/.09

© Л. Н. Кондратьева, д-р техн. наук, профессор

© Н. С. Новоходская, доцент

© Р. А. Мангушев, д-р техн. наук, профессор

© Т. А. Дацюк, д-р техн. наук, профессор

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: novnatalie@gmail.com

DOI 10.23968/1999-5571-2019-16-5-27-32

© L. N. Kondrat'eva, Dr. Sci. Tech., Professor

© N. S. Novokhodskaia, Associate Professor

© R. A. Mangushev, Dr. Sci. Tech., Professor

© T. A. Datsiuk, Dr. Sci. Tech., Professor

(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)

E-mail: novnatalie@gmail.com

КАНАЛЫ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА КАК ПЕРВЫЙ ШАГ К РОССИЙСКОМУ РЕГУЛЯРНОМУ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ

VASILIEVSKY ISLAND CANALS AS THE FIRST STEP TO RUSSIAN REGULAR URBAN PLANNING

На примере формирования застройки Васильевского острова рассматривается координация архитектурно-градостроительных и инженерно-технических аспектов. Отмечается тесное взаимодействие Петра I и Д. Трезини при решении ключевых вопросов городской застройки. Подчеркивается, что формирование градостроительного организма Санкт-Петербурга привнесло в отечественное архитектурно-строительное дело множество новаций, в том числе ортогональные схемы планировки. Решение по инженерной подготовке территории с закладкой прямоугольной системы осушительных каналов было реализовано при отсутствии архитектурной концепции и стало композиционной основой регулярной застройки.

Ключевые слова: регулярное градостроительство, инженерная подготовка территорий, Санкт-Петербург.

The article discusses the issue of coordination of architectural and urban planning and engineering aspects on the example of Vasilievsky Island development. The close cooperation of Peter I and architect D. Trezzini in solving key issues of urban development is noted. It is emphasized that the formation of the urban organism of St. Petersburg brought to the domestic architectural and construction business a lot of innovations, including orthogonal schemes of planning. The decision on the engineering preparation of the territory with laying of the rectangular system of drainage channels was implemented in the absence of an architectural concept and became a compositional basis for regular urban development.

Keywords: regular urban planning, engineering preparation of territories, St. Petersburg.

Петербург в эпоху Петра I был экспериментальной площадкой, где в широких масштабах проходили проверку новые для России архитектурно-градостроительные решения и инженерные технологии. Важной задачей была подготовка под застройку обширных болотистых низин, для чего здесь внедрялись отработанные в европейской практике дренажные системы. Прямоугольные схемы мелиоративных сетей, которые сооружались на начальном этапе строительства, часто совпадали с очертаниями проложенных позже регулярных городских улиц. Крупнейшей в петровские времена строительной площадкой стал Васильевский остров.

На его примере рассматриваются обстоятельства появления первого в России жилого района из прямоугольных кварталов.

В историю архитектуры Д. Трезини вошел как один из создателей новой российской столицы. Концентрируют внимание на его постройках, признанных образцами «петровского барокко», а вклад в градостроительство считают незначительным. Даже рассматривая историю застройки Васильевского острова, приходят к заключению, что «в конце концов от Трезини в планировке острова остались лишь несколько улиц» [1].

При описании первого этапа развития Санкт-Петербурга обычно большое внимание уделяют

«Генеральному чертежу Санкт-Петербурга», выполненному известным парижским архитектором Ж.-Б. А. Леблоном. Его расценивают как высокохудожественное произведение градостроительного искусства [2]. На Леблону Петр I возлагал большие надежды: «Сей мастер из лучших и прямою диковинкою есть... К тому же не ленив, добрый и умный человек...» [3]. Леблон был назначен генерал-архитектором северной столицы, и в 1717 году разработанный им «Генеральный чертеж Санкт-Петербурга» представили царю. Однако никакой реакции Петра I не последовало: предложенный Леблоном вариант генплана не давал решения ни одной из задач, стоявших перед строителями Санкт-Петербурга. «Казалось бы, и оборонительные соображения, и требования парадной монументальности, желательные для новой столицы, были здесь учтены в полной мере. Однако Петр Великий не воспользовался буквально ничем из плана Леблону и пренебрег им, как и всей французской градостроительной теорией» [4].

В 1714 году Петр I отказывается от размещения новой российской столицы на острове Котлин и останавливает внимание на Васильевском острове. Он возвращает в казну всю территорию острова, который за семь лет до этого был подарен А. Меншикову, оставляя за генерал-губернатором столицы лишь его личную усадьбу. По указанию царя майор Леспинас производит замеры острова и составляет чертеж, на котором зафиксированы обширное поместье А. Меншикова, протянувшаяся стрелой длинная просека и россыпь небольших построек в районе Стрелки. Главный архитектор Канцелярии городских дел Д. Трезини без промедления составляет первые эскизы освоения острова и получает одобрение царя. В 1716 году начинается формирование Васильевского острова как центра российской столицы, а Петр I направляется в двухлетнюю поездку по Европе. Судя по тому, что в 1717 году он заказал проект генплана Санкт-Петербурга, чертежи Трезини были достаточны лишь для начала освоения пустынной территории Васильевского острова.

Доменико Трезини с 1703 года находился на русской службе в качестве инженера-фортификатора. Он с успехом решал прикладные задачи начального этапа формирования Санкт-Петербурга, тесно сотрудничал с Петром I, во-

площал предложенные царем идеи. От него ждали четких ответов на утилитарные вопросы, поэтому его деятельность отличалась прагматическим подходом к любым проблемам. Пишут, что специфику застройки Санкт-Петербурга Д. Трезини определил в трех словах: «Болота, древесина, вода» [3]. Петр I также уделял большое внимание особенностям строительства на болотистых грунтах. Этот интерес определялся грунтовыми условиями дельты Невы, где создавался Санкт-Петербург.

Первые строения можно было возводить только на тех узких береговых участках, почву которых уплотнили нанесенные течением песок и гравий, а для освоения территории была необходима их мелиорация. Опыта работ по осушению болот такого масштаба в России того времени не было, поэтому царь направлял русских молодых людей в Голландию и требовал, чтобы они «изучили устройство каналов, шлюзов, свайных фундаментов на зыбких почвах и разбивку садов» [4].

Чертежи, которые дали старт работам на Васильевском острове, подписанные Петром I и Д. Трезини в 1716 году, не сохранились. Но сведения об их содержании можно найти в письме, которое царь 29 марта 1717 году адресовал А. Меншикову. Помимо возможности строительства жилых домов на береговой полосе Большой Невы, затрагивался вопрос трассировки откапываемых на острове каналов [5], т. е. обсуждались мероприятия, характерные для инженерной подготовки заболоченной территории.

Принципы прокладки осушительных каналов остаются неизменными на протяжении столетий, и о характере мероприятий начального этапа освоения Васильевского острова можно судить по карте 1914 года, где изображены различные варианты мелиоративных сетей в южной части Санкт-Петербурга (рис. 1).

С такими условиями Д. Трезини был знаком и по учебе в Венеции, и по работе в Дании, поэтому в своих эскизах для Васильевского острова он наметил стандартный путь инженерной подготовки болотистой низины и выдал стандартное техническое решение, предусматривающее прямоугольную прорисовку сети осушающих каналов. Направление осей задавала существовавшая на острове просека. Петр I эти эскизы

Рис. 1. Мелиорация заболоченных территорий в южной части Санкт-Петербурга. 1914 г.

утвердил, но (как явствует из письма, которое он 29 марта 1717 года адресовал А. Меншикову) допускал частичную корректировку трассы каналов, если этого потребует проект Ж.-Б. А. Леблona [5]. Предполагалось, что впоследствии сечение мелиоративных каналов будет увеличено, и они станут частью общегородских водных коммуникаций. С расчетом на это были изданы распоряжения о «безденежной» раздаче шлюпок некоторым категориям чиновников [6], о создании парка личных лодок и о порядке сооружения лодочных причалов [7]. В 1717 году, когда начал вырисовываться образ столичного города на Васильевском острове, заложили Партикулярную

верфь, которая должна была обеспечить плавсредствами возрастающее число горожан.

Концепция Леблona не привлекла внимания царя. Работы по застройке Васильевского острова продолжались по эскизам Д. Трезини. Сведения о какой-либо корректировке предложенной им схемы каналов отсутствуют (рис. 2). На территории восточной части Васильевского острова создавалась прямоугольная, модульно организованная мелиоративная система, а затем появилась жилая застройка, параметры которой были увязаны с сетью каналов. Впервые в России формировалась городская ткань нового типа — четкая, с подчеркнуто геометрическими контурами возникающих кварталов. Такой тип среды

Рис. 2. Васильевский остров в начале XVIII века: а — по обмерам Леспинаса; б — по проекту Д. Трезини; в — по проекту Ж.-Б. А. Леблona

отвечал желанию царя создать в России регулярный город европейского типа.

Развитие застройки на Васильевском острове в 1720-е годы шло в условиях ресурсных ограничений (много средств поглощала продолжавшаяся Северная война), поэтому решили увеличить сечение каналов до полного профиля (шириной 7 саженей) только на 1-й, 4–5-й и 8–9-й линиях, а на остальных сохранить необходимые для осушения почвы дренажные каналы [8]. Полностью реализовать идею с превращением мелиоративных каналов в городские магистрали не позволило роковое стечение обстоятельств: в 1725 году скоропостижно умирает вдохновитель проекта Петр I, в 1728–1732 годах царский двор находится в Москве и строительная деятельность в Санкт-Петербурге замирает.

В 1730-е годы центром градостроительной деятельности становится Адмиралтейская сторона, куда и направляются все ресурсы. В соответствии с решением Комиссии о Санкт-Петербургском строении Васильевский остров был «для великого кошта и за многими затруднениями <...> обстроить оставлен и назначен предместьем города» [9]. Поскольку финансирование острова прекратилось, все заботы по поддержанию мелиоративной системы были возложены на местных жителей, которые успешно справлялись с этой повинностью.

Схемы на рис. 3, базирующиеся на использовании натурных обследований, показывают характерные черты системы каналов Васильевского острова. Чертеж, относящийся к 1737 году и размещенный справа, зафиксировал приходящие в упадок каналы возле Таможенного гостиного двора и здания Двенадцати коллегий. Он интересен тем, что, помимо каналов на 1-й линии и Большом пр., захватывает бывшую Меншиковскую усадьбу. Показан канал, пересекавший сад, и небольшая, но насыщенная водная система в прибрежной зоне Большой Невы. Она подтверждает предположение о существовании локальных мелиоративных каналов, сооружавшихся самими горожанами для осушения своих участков и не отражавшихся в городских картах. Аксонометрическая схема, размещенная справа, показывает, что и к 1767 году вдоль 8-й линии был канал полного профиля, а по 6-й линии сохранился мелиоративный канал.

Обследования, проведенные де Сент-Илером, выявили, что конструкции каналов и дренажных канав Васильевского острова находились во вполне удовлетворительном состоянии, тем не менее, в 1767 году их решили «закидать для того, что в них всегда бывает одна грязь и происходит дух, вредительный здоровью» [10].

Каналы Васильевского острова существовали менее 50 лет, но их история получила продолжение. Ортогональной схеме застройки городских территорий, закрепленной при участии каналов, была суждена большая судьба на российской земле. Уже в начале XVIII века выявились некоторые достоинства этой планировочной системы: простота применения, позволившая без лишних хлопот осваивать обширные плоские территории, и эстетическое своеобразие — однородные прямоугольные кварталы формировали нейтральную фоновую застройку, которая выгодно контрастировала со свободными очертаниями водных протоков и широкой акваторией Невы, с уникальными формами архитектурных доминант.

Во второй половине XVIII века регулярная градостроительная система доминировала как в центральной части российской столицы, так и в ее пригородах и предместьях. В это время «Комиссия о каменном строении» Санкт-Петербурга и Москвы составляла генпланы для сотен городов России. Для застройки селитебных зон она повсеместно рекомендовала сетку кварталов четких прямоугольных очертаний. Петербургский опыт показал, что такая разбивка под силу уездным землемерам, которые осуществляли градостроительную деятельность в глубокой провинции.

Со временем проявилась стабильность этой ортогональной схемы, которая обеспечила устойчивое совершенствование жилой среды на протяжении столетий: без изменения планировочных основ возможно как территориальное расширение селитебной зоны, так и уплотнение системы коммуникаций за счет дробления кварталов. Рис. 4 иллюстрирует высказанные тезисы. Синей окружностью выделен участок, где намечалось разделение длинных кварталов на две части.

Общепризнано, что художественное совершенство Северной столицы России во многом

Рис. 3. Каналы Васильевского острова: справа — участок у Меншиковской усадьбы (фиксация выполнена по запросу Академии наук в 1737 г.); слева — территория у Большого проспекта, ориентир — церковь Трех Святителей Вселенских (фрагмент «АксонOMETрического плана Санкт-Петербурга», выполненного в 1765–1773 гг. де Сент-Илером, И. Соколовым, А. Горихвостовым)

определено методикой, использованной Петром I и Д. Трезини при застройке Васильевского острова. Они создали матрицу формирования и развития жилой застройки городов, получившую распространение по всей Российской империи. Массив прямоугольных кварталов, не претендующих на уникальность, стал универсальным приемом заполнения селитебных территорий не только Санкт-Петербурга, но и других российских городов. Кварталы ме-

нялись в размерах и пропорциях, но сохраняли однородность создаваемой ими ткани. Спокойный фон жилой застройки позволял придавать оригинальность и своеобразие многим поселениям, где была удачно использована уникальная природная среда и умело прорисованы архитектурно-градостроительные акценты. Инструмент, привнесенный на российскую почву в начале XVIII века, успешно применялся на протяжении полутора столетий и, как показывает

Рис. 4. Развитие застройки Васильевского острова: слева — состояние в 1837 году; справа — в 1930-е годы

обсуждение ныне разрабатываемых в РФ новых градостроительных нормативов, вновь привлекает внимание специалистов [11].

Библиографический список

1. Юркина О. Доменико Трезини : швейцарец, построивший Санкт-Петербург // Наша газета: ежен. интернет-изд. 2010. 3 февр. URL: <https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/8490> (дата обращения: 14.08.2019).
2. Семенцов С. В., Марголис А. Д. Санкт-Петербург. Планы и карты. СПб. : Карта, 2004. 120 с.
3. Овсянников Ю. М. Великие зодчие Санкт-Петербурга. Трезини. Растрелли. Росси. СПб. : Искусство-СПб, 2001. С. 118–123.
4. Швидковский Д. Великий город Петра Великого // Наше Наследие. 2003. № 66. С. 4–29.
5. Борисова Е. А. Работы Доменико Трезини по планировке и застройке Стрелки Васильевского острова в Петербурге // Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования. М., 1973. С. 20–37.
6. Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779.
7. Фролов А. И. Санкт-Петербург от А до Я. Реки, каналы, острова, мосты, набережные. СПб. : Глагол. 2005. 176 с.
8. Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д. Василеостровский район. СПб. : Белое и Черное, 2002. 534 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Т. X (1737–1739). С. 115.
10. Жуков К. С. Память места // Дом академиков. История и судьбы. СПб.: Принт, 2016. С. 380.
11. В России разрабатывают принципы развития территорий. Что это значит? // РБК Недвижимость: ежен. интернет-изд. 2018. 9 апр. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5a9cebc9a79474c042d64f1> (дата обращения: 16. 08. 2019).

References

1. Yurkina O. *Domeniko Trezzini: shveytsarets, postroivshiy Sankt-Peterburg* [Domenico Trezzini: the Swiss architect, who built Saint-Petersburg]. *Nasha gazeta: ezhdn. internet-izd. – Our newspaper: daily*

internet edition, 2010. February 3. Available at: <https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/8490> (accessed: 14.08.2019).

2. Sementsov S. V., Margolis A. D. *Sankt-Peterburg. Plany i karty* [St. Petersburg. Plans and maps]. St. Petersburg, Karta Publ., 2004, 120 p.
3. Ovsyannikov Yu. M. *Velikie zochie Sankt-Peterburga. Trezzini. Rastrelli. Rossi* [Great architects of St. Petersburg. Trezzini. Rastrelli. Rossi]. St. Petersburg, Iskustvo-SPb Publ., 2001, pp. 118–123.
4. Shvidkovskiy D. *Velikiy gorod Petra Velikogo* [Great city of Peter the Great]. *Nashe Nasledie – Our Heritage*, 2003, no. 66, pp. 4–29.
5. Borisova E. A. *Raboty Domeniko Trezzini po planirovke i zastroyke Strelki Vasil'evskogo ostrova v Peterburge* [Works by Domenico Trezzini on planning and building development of the Vasilievsky Island in St. Petersburg]. *Russkoe iskustvo XVIII veka. Materialy i issledovaniya* [Russian art of the XVIII century. Materials and research]. Moscow, 1973, pp. 20–37.
6. Bogdanov A. I. *Istoricheskoe, geograficheskoe i topograficheskoe opisanie Sankt-Peterburga ot nachala zavedeniya ego, s 1703 po 1751 god* [Historical, geographical and topographical description of St. Petersburg from the beginning of its history, from 1703 to 1751]. St. Petersburg, 1779.
7. Frolov A. I. *Sankt-Peterburg ot A do Ya. Reki, kanaly, ostrova, mosty, naberezhnye* [St. Petersburg from A to Z. Rivers, canals, Islands, bridges, embankments]. St. Petersburg, Glagol Publ., 2005, 176 p.
8. Nikitenko G. Yu., Sobol' V. D. *Vasileostrovskiy rayon* [Vasileostrovsky district]. St. Petersburg, Beloe i Chernoe Publ., 2002, 534 p.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. X (1737–1739), p. 115.
10. Zhukov K. S. *Pamyat' mesta* [The memory of the place]. *Dom akademikov. Istoriya i sud'by* [House of academicians. History and fates]. St. Petersburg, Print Publ., 2016, 380 p.
11. *V Rossii razrabatyvayut printsipy razvitiya territoriy. Chto eto znachit* [In Russia, the principles of territorial development are being developed. What does it mean]. *RBC Nedvizhimost'. Ezhdn. internet-izd – RBC Real Estate: daily internet journal*, 2018, April 9. Available at: <https://realty.rbc.ru/news/5a9cebc9a79474c042d64f1> (accessed: 16. 08. 2019).